

Три года назад Маша Распутина вышла замуж и ушла в декретный отпуск. Ушла на песнях, неизменно лидировавших в хит-парадах, что для человека ее круга явилось поступком, мягко говоря, неординарным. Потом призналась: меня как будто выхватили из мира шоубизнеса и сказали: твое место в семье, женщина ведь для этого и создана — готовить кому-то ужин, пеленать своего младенца. Народ тем временем, лишившись любимицы, грустил. Но теперь светская львица Распутина решила продолжить творческую деятельность.

Раньше только от себя на сцене кайфовала

— Маша, а ведь было желание совсем с шоубизнесом завязать?

— Честно скажу: было. Я устала от того, чем занималась: от репетиций, гастролей, перелетов, всего этого замкнутого круга, который прессовал меня, прессовал... У меня в жизни появились любовь, спасибо Господу, ребенок от любимого человека, семья, которой до этого в жизни не было. И я, как любая нормальная женщина в такой ситуации, захотела пожить своей личной жизнью, личным счастьем, покайфовать от всего этого. Ведь я раньше только от себя на сцене кайфовала.

— Помню, прочитала ваше высказывание о сцене, на которой для вас нет никаких комплексов, и просто глазам своим не поверила. А в жизни, получается, они у вас есть?

Дочь маму с папой любит по-разному

— Вас, наверное, можно назвать пробивной карьеристкой в хорошем смысле.

— Стоп. Я не карьеристка. И не пробивная. Просто очень энергичная в силу своей природы. У меня и мама, и папа, и дедушки-бабушки, и все в роду очень энергичные люди были. И меня в этом смысле Господь тоже не обделил.

— И каково такой энергичной женщине было сидеть дома с ребенком, пока другие писали песни, давали концерты, снимали клипы? Не было ощущения, что жизнь-то проходит мимо?

— Какая глупость! Жизнь проходит мимо тогда, когда нет любви, семьи, ребенка, когда только поешь, поешь, поешь. Песночки — они не главное. Ка-рьера, слава — все

— Комплексы есть у каждого. Просто люди о них не говорят. А у меня их вообще много было. На сцене вела себя раскованно, а в жизни быть свободной, спокойной, уравновешенной не умела. Всегда трудно сходила с новыми людьми, да и тем, кого давно знала, общаться со мной было не всегда просто. Я даже дрались! (Смеется.) Да, случалось и такое! Причем не раз. Я завоевала публику своим характером, а шоу-тусовку — своим дерзким нравом. Я не давала себя в обиду никому и никогда. И знаю сейчас, что имя Маша Распутиной уже вписано в историю отечественной эстрады. Но при этом я не имею никаких званий, регалий, наград, которые покупаются и продаются. Помню, лет пять назад мне директор рассказал, что звание заслуженной стоит 25 тысяч долларов, а народной — 40.

За 13 лет творческой деятельности я выпустила десять альбомов, в каждом — по пять-шесть хитов, которые пела вся страна. Как правильно сказал Володя Матецкий, «у нас в стране шоу есть, а бизнеса нет». Все деньги с нашего труда идут пиратам, а артист вынужден зарабатывать чесом. К зрителю же надо выходить по великому вдохновению. А уж какое тут вдохновение, когда из города в город, с площадки на площадку. Бывало, выходила на сцену — и себя не видела, и на зрителей иногда сердилась. Правда, потом, когда зритель смеется и плачет с тобой вместе, об усталости забываешь...

— Меня мужчины раньше боялись. Влюблялись, да. Но чтобы жить с такой известной артисткой, такой сексуальной и неуравновешенной — это, как сказал один из них, все равно что жить на атомном реакторе с Ниагарским водопадом...



С любимым супругом



С дочуркой Маней

Фото из личного архива Марии Распутиной



— Это ерунда, наши личные амбиции. А потом возвращаешься в холодный дом, где никто не приголубит, нет рядом дорогого, отзывчивого сердца. Любовь зрителя — это одно, но если нет своего личного счастья...

— Вы с Виктором до сих пор не расписаны?

— Мы с мужем венчаны, а в большевистском браке не стоим. У нас вообще патриархальная семья, в которой муж — и учитель, и воспитатель для меня и для дочки. Малышка маму с папой любит по-разному. Со мной Машенька может себя вольготно вести, что-то требовать. Говорю ей «нельзя» — она в ответ улыбается. А папа сказал — и точка: нельзя, значит, нельзя. Мужчина — он авторитет, царь-батюшка. А женщина — существо мягкое. В семье ее роль — сестра миссисердия.

Мне и муж говорит, что я ноги показывала

— А чего тогда вы решили вернуться к творческой деятельности?

— Организм хотел запеть. И песня подходящая появилась.

— Теперь будете выходить на сцену в статусе замужней дамы, матери. Сценический имидж секс-бомбы претерпит какие-то изменения?

— Нет, таким и останется. Сексуальность — она или есть, или ее нет. Нет ее — никак не создашь, а есть — никак не спрячешь. Можно выглядеть сексуально и в длинной юбке и свитере под горло.

— Но вы-то от мини-юбок не откажетесь?

— Да что вы! У меня же суперноги! (Смеется.) И они всегда будут моей визитной карточкой. Если у артиста красивое тело, его глупо прятать. Мне муж говорит: «В жизни ты должна быть леди Гамильтон. А на сцене показывай ноги, это твое одно из самых больших достоинств». Вообще, конечно, мужчины страшные собственники. Им хочется, чтобы и ноги, и грудь — вся ты принадлежала только ему. Но ведь это и так его, и умный мужчина это понимает. С другой стороны... как бы это так сказать помягче... Личность его любимой принадлежит народу. Это трудно понять. Меня, например, мужчины раньше боялись. Влюбляться влюблялись, да. Но чтобы жить с такой известной артисткой, такой сексуальной и неуравновешенной — это, как сказал один из них, все равно что жить на атомном реакторе с Ниагарским водопадом... А что касается мини-юбок, когда мы ходим с мужем на какие-то представительские бизнес-тусовки, я уже одеваюсь так, чтобы это соответствовало моменту. Мы учимся уступать друг другу.

На три буквы часто посыпала

— И кто чаще идет на уступки?

— Я, конечно. Хотя каждый из нас всегда старается понять другого и мирно обо всем договориться. Вот вы думаете, Виктор так хотел, чтобы я снова на сцену вышла, клип с Бондарчуком снимала? Да для него гораздо интереснее, чтобы я побыла дома с ним, с ребенком. Но он понял, что мне захотелось петь. И, как мудрый муж, дал мне эту возможность.

— Вы часто в жизни ошибались?

— Очень! Есть поступки, за которые мне и по сей день стыдно. Нет, сознательно каких-то гадостей я не делала, не предавала. Но на три буквы посыпала — и нередко. Что-то в поведении человека не устроило — все, да пошел ты... Потом думаю: и зачем я такое человеку сказала?

— А извиниться потом слабо?

— Почему? Могу извиниться.

— Легко?

— Не то что легко: послала — и тут же извинилась. Но если понимаю, что поступила некрасиво, при случае обязательно скажу, что была не права. Однажды даже специально искала человека, чтобы перед ним извиниться. Нашла, попросила прощения, настолько меня это огорчило.

— Маша, вы ведь в детстве мечтали не об эстраде, хотели стать драматической актрисой. Сейчас ролей в кино не предлагаю?

— Предлагают, но интересных для меня среди них нет. Это все роли соблазнительниц, все сижу я у кого-то на коленях и соблазняю кого-то. А мне бы хотелось сыграть Жанну д'Арк, Клеопатру. Какой-нибудь исторический персонаж. Чтобы всем эта роль запомнилась.

— Может, Миледи из «Трех мушкетеров»?

— Не-ет... Если бы я играла коварство, получилась бы не драма, а комедия. Зрители, глядя на меня, очень сильно смеялись бы: я ведь не коварное существо, а озорное.

■ Марина Котова.